

ПОСЛЕ БУРИ

Виндикарум был опустошен, его стены разрушены, а тысячи жителей убиты. Более половины Небесных Поборников пали в бою вместе с почти всеми подразделениями Вольных рот. Тем не менее благодаря своевременному вмешательству Владык Харадрона Легион Первого Принца был отброшен, а город спасен от полного уничтожения.

У героев осады Виндикарума было мало времени на восстановление. Гард Стальная Душа оказался тяжело ранен во время дуэли с Бе'лакором и лишь чудом избежал участи своего друга Лорра Гримна – тот погиб безвозвратно, ведь проклятые небеса все еще кружились и потрескивали над городом-кальдерой. Палата Стальных Душ опустела более чем на половину. Тем не менее, несмотря на все трагедии, свидетелем которых он стал, вера Гарда в Бога-Короля оставалась непоколебимой. Стальная Душа знал, что Зигмар был с ним в эти последние, отчаянные часы. Освященные Рыцари отомстят за учиненную демонами резню, и лорд-целестант поклялся снова скрестить клинки с чудовищем по имени Бе'лакор.

Сам Виндикарум представлял собой дымящиеся руины. Оставшиеся невредимыми здания можно было пересчитать по пальцам, и пожары все еще бушевали по всему городу. Порывы ветра гоняли по улицам пепел, скапливающийся в выбоинах, проделанных пушечным огнем харадронских кораблей. Хотя большая часть великого воинства Бе'лакора была уничтожена, разрозненные группы демонов все еще продолжали бесчинствовать, убивая по своей прихоти. Зачистив районы вокруг форта Венгер, уцелевшие Небесные Поборники и их немногочисленные смертные помощники начали тяжелую, кровавую работу по очищению остальной части города от демонических отродий. В голове Гарда постоянно крутился вопрос, как будет выглядеть свободный город Виндикарум, когда битва закончится. Его жители пострадали с момента основания города, но те, кто пережил кошмар осады, продолжали свою работу с суровой сосредоточенностью.

Небо над головой так и не прояснилось. Какой бы ужас ни был выпущен Бе'лакором, он быстро распространился по всему владению. Поступали сообщения о поселениях, отрезанных и опустошенных неистовыми бурями, вплоть до далекой Айады. Достигло ли это явление других владений, помимо Хамона, Стальная Душа понятия не имел. Поскольку небесный свет все еще был затуманен пагубной завесой магии Хаоса, связь с Азиром не представлялась возможной. Тем не менее делегация Харадрона, представленная не менее чем пятью гранд-адмиралами Гельдраада, предложила доставить лорда-целестанта и его воинов в любое желаемое место. Разумеется, по доступной цене. Стоя на носу броненосца “Золотой Молот”, Гард Стальная Душа с волнением вглядывался в зловещую бурю, омрачавшую небосвод, вспоминая, что самый темный час наступает перед рассветом.

Тем временем эндриномастер Гумбольдссон, все еще оправляясь от встречи с Темным Владыкой, занялся надзором за ремонтными работами Железного Ошейника, а также строительством нескольких облачных платформ над горой Кетнус. В качестве платы за спасение города Гельдраад договорились о правах на небесные пути от Флакса до северного побережья Проспериса. Любые потери, которые понесли небесные порты в ходе битвы, будут самым приятным образом смягчены богатыми потоками эфирного золота, уже хлынувшими в их сундуки.

Трофеи победы

Темный Владыка размышлял в своем тронном зале лабиринта Мордикар, вымещая ярость на пленниках, захваченных в битве, со всей жестокой изобретательностью, на которую только был способен. Он был так близок к тому, чтобы бросить Виндикарум к ногам Темных Богов. То был краеугольный камень его хитроумных замыслов. Тем не менее, из-за непредвиденного единства харадронцев план полетел ко всем чертям, а еще это появление белобородого дуардина, чью истинную природу Бе'лакор мгновенно узнал, несмотря на грубую маскировку одного. Вот это стало настоящим потрясением, когда Демон-принц увидел, как сила, которую он давно считал бесследно сгинувшей, внезапно вернулась во Владения Смертных. При всем своем могуществе Темный Владыка не мог пойти на такой большой риск в столкновении, в котором не знал всех переменных. Его отступление, каким бы вынужденным оно ни было, оставило весьма неприятное пятно на его великой победе, которое было похоже на комок застрявшей в его горле желчи. Насмешливый смех Темных Богов гнал Бе'лакора со склонов Виндикарума, их презрение к тому, что он не смог преподнести им обещанный дар, было очевидным.

Бе'лакор тешил свое эго, зная, что в игру вступают силы, появление которых он не мог предвидеть. Существо неизмеримой силы вернулось во владения и преуспело в невозможном: объединило разрозненные небесные порты Харадрона, хоть и ненадолго. Однако даже сей факт мог оказаться полезным, поскольку у этого древнего было много заклятых врагов, которые, несомненно, были бы крайне заинтригованы известием о его возвращении.

И разве достижения Бе'лакора не были поистине великими? Палата Стальных Душ понесла тяжелые потери, как и их союзники Небесные Поборники. Зигмаритовое Братство и вовсе было уничтожено – буревоинство сгинуло полностью. Даже узурпатору Архаону не удавалось совершить подобный подвиг. Виндикарум превратился в дымящиеся руины, населенные не более чем несколькими сотнями израненных и сломленных выживших. И, самое главное, проклятые небеса все еще бушевали над Хамоном. Порча небосвода превзошла самые амбициозные ожидания Бе'лакора, и даже сейчас неестественный штормовой фронт продолжал расширяться, распространяясь по другим Владениям Смертных, словная опасная инфекция. Воины Зигмара могли называть себя «Вечными», но он, Бе'лакор, раскрыл ложь этого прозвища, всегда скрывавшуюся под блестящей броней.

Вскоре падут и другие города, принесённые в жертву. Вознесение Темного Владыки просто немного отложилось по времени. Жестокая улыбка заиграла на лице демона, когда он начал обдумывать возможности, которые теперь находились в пределах его досягаемости. Да, наступали поистине интересные времена.

С отступлением Бе'лагора сплоченность и свирепость его легиона постепенно сходила на нет. Тем не менее, демоны продолжали сражаться, их связь с миром смертных подкреплялась яростью порченных небес, но могучая воля Темного Владыки больше не связывала их общей целью. Уставшие и окровавленные, Грозорожденные Вечные бились бок о бок с небесными флотилиями Харадрона, очищая горящий город от скверны Хаоса, улица за улицей. Осада Виндикарума наконец была снята, но цена этого была невообразимо высока.

Арканавт Громти сидел на куче разбросанных обломков, попыхивая трубкой, устремив взгляд на гористые долины Спирального Узла. Эндриномастер Гумбольдссон поднялся по извилистой, покорёженной взрывами снарядов лестнице к зубчатой стене и приблизился к белобородому.

– Грядут темные времена, бороданок, – произнес Громти. – Но вы собрались здесь все вместе ради общей цели, это хорошее начало. Может, для дави еще не все потеряно.

Гумбольдссон был озадачен этим словом. Дави. Настолько архаичный термин, что он вряд ли слышал его в Барак-Зилфине. Он изучающе оглядел странного дуардина. Громти снял свою маску, открыв обветренное лицо с вытатуированными письменами на древнем языке и непослушной короной белоснежных волос. Его грубая, как у каменного троггота кожа была цвета старого дуба.

– Ага, – ответил эндриномастер. – Сегодня тут собрались все небесные порты. С нашим теперешним положением мы будем хозяевами всех небесных путей отсюда до Айады. Жители Виндикарума обязаны нам по гроб жизни.

Громти нахмурился и смерил собеседника таким полным разочарования взглядом, что, к собственному удивлению, эндриномастер почувствовал укол вины. Он не чувствовал ничего подобного с тех пор, как был подмастерьем в корабельной мастерской, когда старый мастер Хронказ дышал ему в затылок, браня за дрянное соединение в его вентиляционной системе.

– Чего это ты так смотришь на меня, арканавт? – рявкнул Гумбольдссон, вдруг разозлившись на самого себя. – Разве не этого ты сам хотел? Это всего лишь бизнес.

Он отвернулся от Громти, ругая про себя не только татуированного дуардина, но и бурлящие над головой небеса.

– Именем Кодекса, ты думаешь, мы должны были сражаться и умирать здесь из пустой солидарности? Как это удержит «Грозный» на плаву? Или сами небесные порты, если уж на то пошло?

Звук неистового пения прервал его гневную тираду. Внизу, среди обломков городской улицы, банда стонущих флагеллантов сновала взад и вперед, хлеща себя так яростно, что брызги их крови обильно окропляли землю вокруг.

– Пусть эти глупцы возлагают надежды на веру и своих богов, – пробормотал Гумбольдссон скорее себе, чем Громти. – Я же полагаюсь на свой только что заправленный корабль и открытый горизонт.

– Полагаю, тут я не могу на вас обижаться, – послышался голос Громти, внезапно ставший очень старым и усталым. – Я лишь надеюсь, что этого тебе хватит, чтобы пройти через грядущие испытания. Видимо, мне нечему тебя научить. Удачи тебе, бородачок. Может быть однажды мы еще встретимся.

Раздался звук, словно ветер пронесся по корпусу небесного корабля. Когда Гумбольдссон повернулся, старого арканавта нигде не было видно. Только в воздухе витал слабый запах трубочного дыма, единственное, быстро исчезающее доказательство того, что Громти вообще когда-либо был здесь